

Оригинальная статья

УДК 314.87, 332.142

JEL J10, R23

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222

EDN DWABLU

Демографическое развитие регионов России: движение к достижению национальных целей

Константин Анатольевич Чернышев

Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

(kochern81@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0003-3543-4776>)

Аннотация

Статья посвящена изучению демографического развития субъектов РФ. Целью работы является совершенствование научных подходов к оценке регионального демографического развития, а задачи исследования включают определение критериев демографического развития с последующим выявлением благополучных и проблемных субъектов РФ. Теоретико-методологической основой явились научные подходы к изучению демографического благополучия регионов России. Демографическое развитие измеряется с помощью показателей, включённых в оценку эффективности деятельности высших должностных лиц и исполнительных органов власти субъектов РФ. Их перечень предлагается дополнить за счёт включения миграционных индикаторов, чтобы отразить ключевые процессы, влияющие на изменение численности населения: рождаемость, смертность, миграцию. В качестве пороговых значений, отделяющих проблемные регионы, используются целевые показатели, запланированные в официальных документах Правительства РФ, а также их динамика за 2018–2023 гг. Выявлено, что все регионы соответствуют каким-либо критериям проблемного демографического развития. Демографические показатели десяти субъектов РФ находятся ниже пороговых значений по всем предложенным критериям – это Амурская, Кировская, Костромская, Липецкая, Мурманская, Омская, Оренбургская, Пензенская области, Приморский край и Республика Коми. Для группы проблемных регионов характерна устойчивая депопуляция, сочетание естественной убыли и миграционного оттока, негативная динамика показателей рождаемости и снижение ожидаемой продолжительности жизни. К относительно благополучным можно отнести: Москву и Адыгею, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Делается вывод, что в условиях депопуляции необходима разработка научно обоснованных подходов к оценке демографического развития и типологизации регионов для проведения эффективной демографической политики.

Ключевые слова: демографическое развитие, регионы России, демографическое благополучие, депопуляция, рождаемость, продолжительность жизни, миграция

Для цитирования: Чернышев К.А. Демографическое развитие регионов России: движение к достижению национальных целей // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 2. С. 212–222. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222 EDN DWABLU

RAR (Research Article Report)

JEL J10, R23

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222

Demographic Development of Russia's Regions: Progress towards Achieving National Goals

Konstantin A. Chernyshev

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(kochern81@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0003-3543-4776>)

Abstract

The article is devoted to the study of the demographic development of the constituent entities of the Russian Federation. The aim of the study is to improve scientific approaches to assessing regional demographic development, and the objectives of the study include determining the criteria for demographic development with the subsequent identification of prosperous and problematic regions of the Russian Federation. The theoretical and methodological basis of the study were scientific approaches to assessing the demographic well-being of the regions of Russia. Demographic development is measured using indicators included in the assessment of the effectiveness of the activities of senior officials and executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation. Their list is proposed to be supplemented by the inclusion of migration indicators in order to reflect the key processes affecting population change: birth rate, mortality, migration. The threshold values that separate problematic regions are used target indicators planned in official documents of the Government of the Russian Federation, as well as their dynamics for 2018–2023. It was revealed that all regions meet some criteria of problematic demographic development. The demographic indicators of ten regions of the Russian Federation are below the threshold values for all proposed criteria – these are Amur, Kirov, Kostroma, Lipetsk, Murmansk, Omsk, Orenburg, Penza regions, Primorsky Krai and the Komi Republic. The group of problematic regions is characterized by stable depopulation, a combination of natural decline and migration outflow, negative dynamics of birth rates and a decrease in life expectancy. Relatively prosperous regions include Moscow and Adygea, Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs. It is concluded that in the context of depopulation, it is necessary to develop scientifically based approaches to assessing demographic development and typology of regions for the implementation of effective demographic policy.

Keywords: demographic development, regions of Russia, demographic well-being, depopulation, fertility, life expectancy, migration

For citation: Chernyshev K.A. Demographic Development of Russia's Regions: Progress towards Achieving National Goals. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(2):212–222. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222 (In Russ.)

Введение

Демографическое развитие крупнейшей по территории страны мира неравномерно, поскольку субъекты РФ заметно отличаются по социально-экономическим параметрам, природно-климатическим условиям, культурным особенностям населения и другим характеристикам. Важнейшей целью развития России является сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи¹. Стоящие перед российским обществом вызовы имеют региональное измерение, что определяет необходимость использования типологических подходов для проведения результативной региональной демографической политики. Объектом исследования статьи является демографическое развитие субъектов РФ. В свою очередь, цель исследования связана совершенствованием научных подходов к оценке регионального демографического развития. Предмет: различия демографической ситуации в субъектах РФ. Гипотеза исследования: соответствие всех регионов страны критериям проблемного демографического развития.

В социально-экономических науках накоплен опыт проведения исследований, в которых предлагаются критерии оценки, анализируются ход и результаты регионального демографического развития. С.В. Рязанцев и Т.Р. Мирязов предлагали оценивать его через категорию «демографическое благополучие», которая на уровне региона трактуется как сбалансированное соотношение количественных и качественных показателей демографического развития на протяжении минимум пяти лет [1]. Л.Л. Рыбаковский предлагал оценивать демографическое неблагополучие через показатель, полученный перемножением двух индексов, которые характеризуют естественное и миграционное движение населения [2]. Данный подход получил продолжение в работах исследователей, изучавших отдельные макрорегионы или типологические группы субъектов РФ [3; 4]. А.В. Короленко, развивая идеи о построении интегральных индексов для оценки региональной демографической ситуации, относит предложенные Л.Л. Рыбаковским индексы к характеризующим количественные изменения демографической сферы, а качественные изменения предлагается отражать с помощью субиндексов изменения

возрастной и половой, этнической структуры, брачности, здоровья, имеющих разные весовые коэффициенты [5]. М.А. Ласточкина предлагала рассчитывать индекс демографического благополучия регионов на основе степени приближения реальных показателей субъектов РФ к средним значениям 10 лучших регионов РФ [6]. В.А. Рубцов, Н.К. Габдрахманов, М.В. Рожко использовали индекс демографической ситуации, рассчитываемый на основе значений коэффициента демографической нагрузки, общих коэффициентов рождаемости и смертности, коэффициента младенческой смертности и ожидаемой продолжительности жизни при рождении [7]. Достоинством большинства работ является стремление учесть не только основные процессы естественного движения, но и миграцию. Однако расчёт интегральных индексов, как с применением весовых коэффициентов или без него, на наш взгляд, проблематичен, поскольку допускает компенсацию одних компонентов другими. Нередко в регионе низкая рождаемость сочетается с относительно высокой продолжительностью жизни, а миграционный прирост регистрируется в регионах с ухудшением показателей естественного движения [8; 9]. Относить регион к демографически благополучным следует в случае соответствия целевому уровню по всем ключевым параметрам. В свою очередь проблемным или неблагополучным может считаться субъект РФ, если все значимые показатели демографического развития ниже целевых значений.

Теоретические и методологические положения

Продвижение регионов по достижению национальных целей развития определяется на основе Указа Президента Российской Федерации от 28.11.2024 №1014², включающем линейку демографических индикаторов: численность населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ), суммарный коэффициент рождаемости (СКР).

В нашей работе предлагается расширить перечень показателей для оценки демографической ситуации в субъектах РФ. В качестве пороговых значений показателей, отделяющих благополучные регионы от проблемных, предлагаем использовать

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

² Указ Президента РФ №1014 от 28.11.2024 г. «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

зовать целевые значения, обозначенные в официальных документах, касающихся демографического развития РФ. Показатели оценки развития субъектов РФ должны охватывать основные процессы, влияющие на изменение численности населения: рождаемость, смертность, миграцию.

Рождаемость является важнейшим демографическим процессом, и очевидным представляется отнесение к числу проблемных регионов таких, где число родившихся на 1000 жителей превышает число умерших. Однако, использование общих коэффициентов рождаемости (и смертности) для выявления межрегиональных различий малополезно, ибо в воспроизводстве участвует не всё население, а величина общих коэффициентов подвержена влиянию демографических структур. Тем не менее «Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», утверждённый в 2021 году, определял целевой уровень рождаемости через общий коэффициент, указывая стремление достичь 9,3% к 2030 г. и 9,6% в 2023 году³ (фактически в 2023 г. показатель составил 8,7%). Это было связано с тем, что в действовавшем на тот период Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474⁴ в качестве индикатора выполнения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» конкретный показатель рождаемости не приводился. Соответственно, отсутствовал он и в перечне показателей оценки деятельности региональных властей⁵.

В начале нового президентского срока Указом Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 были скорректированы национальные цели развития России, первая из которых – «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» помимо прочего предполагает повышение уровня рождаемости, который предлагается оценивать через СКР. Он показывает среднее число детей, которые будут рождены у одной женщины за весь репродуктивный период жизни при условии сохранения неизменными возрастных показателей рождаемости. Поскольку такое условие невыполнимо, то на деле СКР является интегральной характеристи-

кой текущего уровня рождаемости в стране или регионе. Преимуществом СКР является то, что он практически не зависит от возрастной структуры населения, а его величина позволяет судить обеспечивает ли уровень рождаемости воспроизводство населения. Число детей на одну женщину, достигающее 2,1–2,2 свидетельствует о наличии простого типа воспроизводства населения, так как в течение репродуктивного периода жизни каждая женщина в среднем «воспроизводит» не менее двух детей. Этот демографический показатель применялся в качестве целевого показателя оценки рождаемости и в ранее принятых документах, охватывающих демографическую сферу: «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года»⁶, национальном проекте «Демография» на 2019–2024 гг.⁷. В соответствии с национальной целью, установленной в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309⁸, СКР нашёл отражение в плановых документах, имеющих привязку к нынешнему президентскому сроку В.В. Путина: «Едином плане по достижению национальных целей развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁹, в Указе Президента РФ от 28.11.2024 г. № 1014 и, очевидно, сохранится в национальном проекте «Семья» на 2025–2030 гг., который станет расширенным продолжением нацпроекта «Демография» на 2019–2024 гг.

Показатель ОПЖ является наиболее адекватной обобщающей характеристикой современного уровня смертности во всех возрастах и используется для определения целевых демографических показателей в «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года», других ключевых документах целеполагания и планирования развития страны на текущем¹⁰ и предыдущем¹¹

⁶ Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

⁷ Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 16 от 24.12.2018 г.).

⁸ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

⁹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ 09.01.2025 г.).

¹⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ 09.01.2025 г.); Указ Президента РФ от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

¹¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

³ Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 г. № 2765-р (с изм. от 24.12.2021) «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года».

⁴ Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

президентских сроках. Показатель ОПЖ означает число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся в данном году при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в год, для которого вычислен показатель. Отметим, что при проведении анализа и определении типов регионов необходимо учитывать сохраняющийся разрыв в ОПЖ мужчин и женщин в разной степени проявляющийся в субъектах РФ [10; 11].

В нашей работе для характеристики естественного движения населения используются показатели, оценивающие не только уровень, но и изменение числа детей на одну женщину и ОПЖ по сравнению с 2018 г., то есть хронологические рамки охватывают период после начала реализации национального проекта «Демография».

Важным компонентом изменения численности населения является миграция. Для оценки демографического развития субъектов РФ использовались данные по межрегиональной миграции. Сведения о миграционном обмене с зарубежными странами были исключены из рассмотрения ввиду недостатков текущего учёта международной миграции, вызванных включением в него с 2011 г. сведений о временных мигрантах, а также искажениями, вызванными действием Указа Президента РФ от 15.06.2021¹² № 364, согласно которому сроки действия регистрации по месту пребывания были приостановлены, а текущий учёт до конца 2021 г. не учитывал автоматические выбытия по окончании срока регистрации по месту пребывания. Соответственно, в 2022 г., когда регистрация выбытий была осуществлена, объём международных перемещений формально увеличился. Кроме того, увеличение численности населения регионов России – показателя, заявленного в Указе Президента РФ от 28.11.2024 № 1014, за счёт притока мигрантов из-за рубежа – негативно воспринимается в российском обществе.

Для характеристики межрегиональной миграции мы предлагаем использовать коэффициент результативности миграционных связей (КРМС) –

до 2030 года»; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 г. № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021); Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

¹² Указ Президента РФ от 15.06.2021 № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

отношение числа выбывших к числу прибывших в регион. Если значение коэффициента ниже 1,0, то в регионе регистрируется миграционная убыль, а если выше 1,0, то миграционный прирост. Л.Л. Рыбаковский рассчитывал такое соотношение при изучении демографического неблагополучия регионов, называя коэффициентом миграционного состояния [2]. КРМС рассчитаны за 2022–2023 гг., то есть за полные годы после проведения в октябре 2021 года последней переписи населения.

Сравнение данных о миграции за разные годы малополезно, поскольку правила учёта миграции менялись. Результаты межрегиональной миграции за длительный период времени оценивались на основе КРМС для пожизненной межрегиональной миграции [12]. Формула расчёта (1) на основе данных переписи аналогична расчётам по данным текущего учёта миграции.

$$KRMS = \frac{O}{B} (1), \text{ где}$$

O – численность родившихся в других регионах РФ, но проживавших в данном субъекте РФ, а B – численность проживающих в других регионах России уроженцев субъекта РФ.

Использованные данные и методы работы с ними

Информационной базой для анализа рождаемости и продолжительности жизни послужили данные из Единой межведомственной информационно-статистической системы, где показатели СКР и ОПЖ представлены по всем регионам РФ с 1990 г. (за исключением Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Ненецкого автономных округов). Расчёт показателя КРМС проведён по данным зарегистрированных межрегиональных перемещений в 2022–2023 гг. Данные о пожизненной межрегиональной миграции населения субъектов РФ получены из итогов ВПН 2020–2021. Из числа принявших участие в ВПН 2020–2021 у 13,9 млн уроженцев России отличались регионы рождения и проживания.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика показателей рождаемости в регионах России за последние годы и десятилетия претерпевала большие изменения [13]. Социально-экономические трансформации, происходившие в стране, оказали существенное влияние на образ и условия жизни значительной части семей, определив снижение СКР в 1990-е гг. [14] Негативную динамику в 1990-е гг. усилили тайминговые сдвиги в календаре рождений, связанные с повышением рождаемости в предыдущее десятилетие

[15]. К 1999 г. уровень рождаемости в подавляющем большинстве регионов достиг минимального значения (СКР в Санкт-Петербурге – 0,86), а в среднем по стране составив 1,16. Последовавшее повышение рождаемости привело к достижению наивысшего за постсоветский период уровня рождаемости в 2015 году – 1,76. В большинстве регионов максимальное значение СКР также пришлось 2014–2016 гг. (в Тыве в 2014 г. – 3,34)¹³.

Идентифицировать проблемные регионы по границе числа детей на одну женщину в 2,1–2,2 разумно. Однако в целом для России последним годом, когда показатель достигал данных значений был 1988. Имеет место тенденция постепенного снижения целевых значений СКР в ключевых официальных документах демографического развития России. В принятой в 2007 году «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» было запланировано увеличение СКР в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом, то есть до 1,95. В паспорте национального проекта «Демография» с периодом реализации 2019–2024 гг., утверждённом в конце 2018 года в качестве целевого показателя СКР, к концу реализации указывается зна-

чение 1,7. В Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 поставлена цель повышения СКР до 1,6 к 2030 году и 1,8 к 2036 году, как следствие, данные значения заявлены и в «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в РФ до 2036 года»¹⁴. Сформулированные в Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 целевые показатели конкретизируются в утверждённом Правительством РФ «Едином плане по достижению национальных целей развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где к 2030 г. планируется значение показателя СКР в 1,593. Однако уровень рождаемости в большинстве регионов России пока далёк от планируемых и желаемых значений. В качестве границы, отделяющей в 2023 г. демографически проблемные регионы, будет использоваться наименьшее из заявленных в официальных документах целевых значений СКР – 1,593 (таблица 1). Отметим, что и такое значение числа детей на одну женщину представляется завышенным, ибо текущий прогноз Росстата предполагает значения 1,473 и 1,599 к 2023 и 2036 гг. соответственно¹⁵.

Таблица 1

Количество субъектов РФ, соответствовавших пороговым значениям демографически проблемных и благополучных

Table 1

Number of Regions of the Russian Federation That Met the Threshold Values for Demographically Problematic and Prosperous

Демографический процесс и показатели	Пороговые значения	Количество субъектов РФ, соответствующих критерию	
		благополучные	проблемные
Рождаемость			
Число детей на одну женщину в 2023 г.	1,593	17	68
Изменение числа детей на одну женщину за период 2018–2023 г.	рост, снижение	5	80
Смертность			
ОПЖ в 2023 г.	73,2 года	26	59
Разрыв в ОПЖ мужчин и женщин в 2023 г.	10,7 лет	22	63
Изменение ОПЖ за период 2018–2023 г.	рост, снижение	61	24
Межрегиональная миграция			
КРМС по данным текущего учёта за 2022–2023 гг.	1,0	25	60
КРМС пожизненной миграции по итогам ВПН 2020–2021	1,0	24	61

Источник: ЕМИСС¹⁶; Итоги ВПН-2020. Том 6 Миграция населения.¹⁷

¹³ Суммарный коэффициент рождаемости // Росстат: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁴ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-п).

¹⁵ Предположительная численность населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 24.03.2025).

¹⁶ Суммарный коэффициент рождаемости // Росстат: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁷ Население по месту рождения и месту проживания на территории РФ по субъектам РФ // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom6_Migraciya_naseleniya (дата обращения: 12.12.2024).

В 2023 г. число детей на одну женщину превышало значение 2,1 только в Чеченской республике и Тыве. Эти республики и ещё 14 субъектов РФ рассматриваются нами как демографически благополучные по рождаемости. К числу проблемных по данному показателю можно отнести большинство субъектов РФ, в том числе все регионы Центрального и Приволжского феде-

ральных округов. В Ленинградской области и Севастополе число детей на одну женщину было ниже 1,0. Негативная динамика рождаемости в 2018–2023 гг. отмечалась в подавляющем большинстве субъектов РФ за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, Москвы, Чеченской республики, Камчатского края, Адыгеи (рисунок 1).

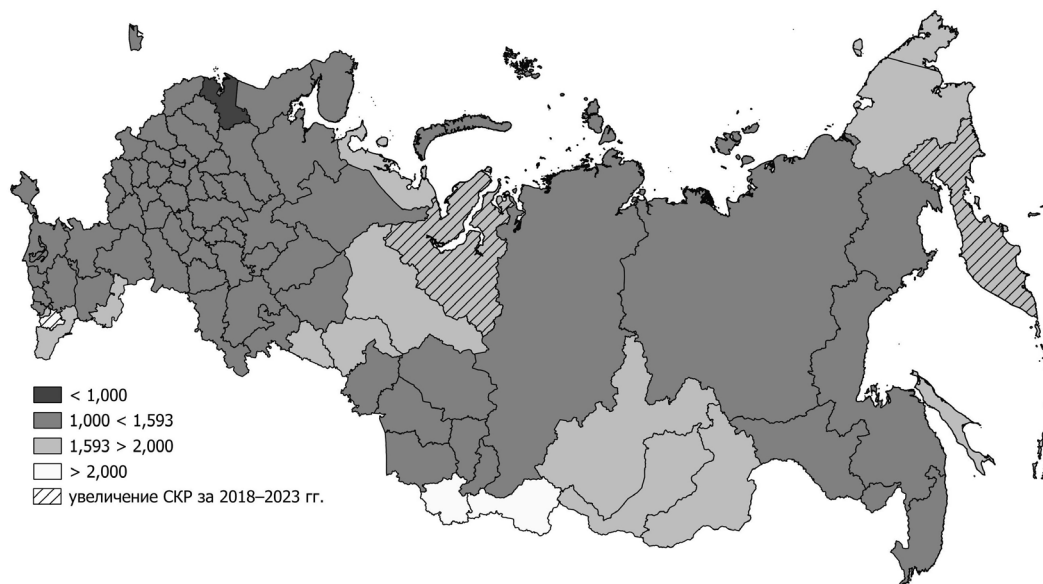

Рисунок 1. Суммарный коэффициент рождаемости в субъектах РФ в 2023 г.
Figure 1. Total Fertility Rate in the Regions of the Russian Federation in 2023

Источник: ЕМИСС.¹⁸

Глобальной тенденцией является снижение уровня смертности и увеличение продолжительности жизни [16]. Это затрудняет определение порогового значения, достижение которого позволило бы охарактеризовать регион как благополучный или проблемный в демографическом отношении. В Концепции демографической политики на период до 2025 года, принятой ещё в 2007 году, в качестве целевого ориентира указывалось увеличение ОПЖ до 75 лет к 2025 году. В соответствии с более поздними Указами Президента РФ от 21.06.2020 г. № 474¹⁹ и от 07.05.2024 г. № 309²⁰ «Стратегией действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в РФ до 2036 года»²¹ в качестве це-

левого показателя установлено увеличение ОПЖ до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году. Для достижения указанных целей Правительством РФ утверждался «Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»²², где в качестве показателя на 2023 г. запланировано достижение ОПЖ 73,2 года, который можно рассматривать в качестве порогового значения в разграничения демографически благополучных и проблемных регионов.

В 2023 году значение показателя ОПЖ в России составило 73,4 года, что выше обозначенного в «Едином плане по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» целевого показателя. В 10 регионах РФ ОПЖ свыше 76 лет: города федерального значения, республики Северного Кавказа и Ханты-Мансийский автономный округ. Менее 70

кой Федерации до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р)

²² Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 г. № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021 г.).

¹⁸ Суммарный коэффициент рождаемости // Росстат: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁹ Указ Президента РФ от 21.06.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

²⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

²¹ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российс-

лет данный показатель в 2023 г. был в 11 регионах, большинство них находится в азиатской части России (рисунок 2). С 2018 года ОПЖ в стране увеличилась на полгода, а с 1991 года – на 4,5 года²³. Различия

в продолжительности жизни между полами составляет 10,7 лет (в 2018 г. – 9,9 лет; в 1991 году – 10,8 лет), что делает необходимым проанализировать по отдельности изменения в ОПЖ женщин и мужчин [17].

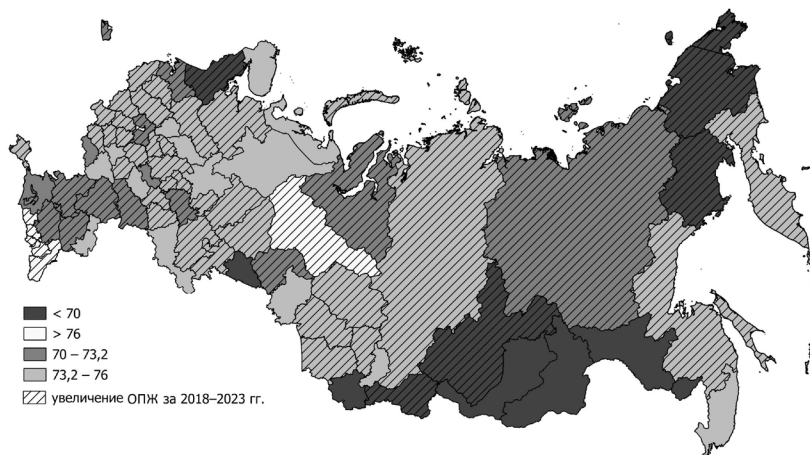

Рисунок 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в субъектах РФ в 2023 г., лет
Figure 2. Life Expectancy at Birth in the Regions of the Russian Federation in 2023, years

Источник: ЕМИСС.²⁴

Для большинства субъектов РФ, как и для страны в целом, самые низкие значения ОПЖ после 1991 г. зафиксированы в 1994 г., а в ряде регионов в начале 2000-х гг. Так в Сахалинской области ОПЖ женщин в 2002 и 2003 г. составляла 60,2 лет. В течение постсоветского периода самые высокие значения данного показателя в подавляющем большинстве субъектов РФ отмечены в 2023 г. В 11 субъектах РФ – городах федерального значения (в Москве – 82,8 лет), Татарстане, автономных округах Тюменской области, ряде республик Северного Кавказа – продолжительность жизни превысила 80 лет. В 4 регионах ОПЖ женщин не достигает 75 лет – это Тыва (73,3 года), Забайкальский край, Еврейская автономная область, Амурская область. Во всех субъектах РФ ОПЖ женщин превышает 73,2 года и возросла за постсоветский период. За годы реализации национального проекта «Демография» ОПЖ женщин сократилась в одном субъекте РФ – республике Ингушетия.

Самые низкие за постсоветский период значения ОПЖ жизни мужчин почти в половине регионов пришлось на 1994–1995 гг. (в Сахалинской области в 1995 г. – 49,9 лет), но велико число субъектов РФ, где этот показатель достиг минимума в начале 2000–2005 гг. Максимальное же за годы после распада СССР значение ОПЖ мужчин в России было отмечено в 2019 г. – 68,3 года. Этот год был лучшим по данному параметру и

для большинства субъектов РФ, в первую очередь Центрального, Северо-Западного, Приволжского федеральных округов. За годы реализации национального проекта «Демография» показатель ОПЖ мужчин сократился в 53 регионах, а увеличился в 32 субъектах РФ, в том числе во всех регионах Северного Кавказа. Немало регионов, где наибольшее значение ОПЖ мужчин зафиксировано в 2023 г. – республики Северного Кавказа, города федерального значения и ряд других субъектов РФ. В 26 субъектах РФ ОПЖ мужчин не достигает 65 лет, а в Тыве и Чукотском автономном округе – 60 лет. Почти во всех регионах России продолжительность жизни мужчин ниже 73,2 лет, заявленных к 2023 году в Едином плане по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Исключение составляют Москва, а также Ингушетия, Дагестан, Чеченская республика, известные своим долгожительством и неоднозначным качеством регистрации смертности. В этих четырех субъектах РФ ОПЖ мужчин менее всего отстаёт от женской. Напротив, в Чукотском автономном округе ОПЖ женщин в 2023 г. была на 17,7 лет больше, чем у мужчин; в республике Алтай и Ненецком автономном округе этот разрыв составлял более 14 лет (рисунок 3). Исходя из стремления к снижению различий в уровне смертности в качестве проблемных в демографическом отношении регионов, можно рассматривать субъекты РФ, где различие в продолжительности мужского и женского населения превышает среднероссийское значение в 10,7 лет.

²³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Росстат: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 12.12.2024).

²⁴ Там же.

Рисунок 3. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин по субъектам РФ в 2023 г., лет

Figure 3. Gender Gap in Life Expectancy by Regions of the Russian Federation in 2023, years

Источник: ЕМИСС.²⁵

Миграционные процессы вносят большой вклад в изменение численности населения регионов России. Пороговым значением отнесения региона к числу проблемных по данному показателю была регистрация межрегиональной миграционной убыли текущим учётом суммарно за

2022–2023 гг. или КРМС ниже 1. Значение данного коэффициента было максимальным в Северной Осетии (1,80), Забайкальском крае, Чеченской республике, а минимальным в Севастополе (0,57), Калининградской и Ленинградской областях (рисунок 4).

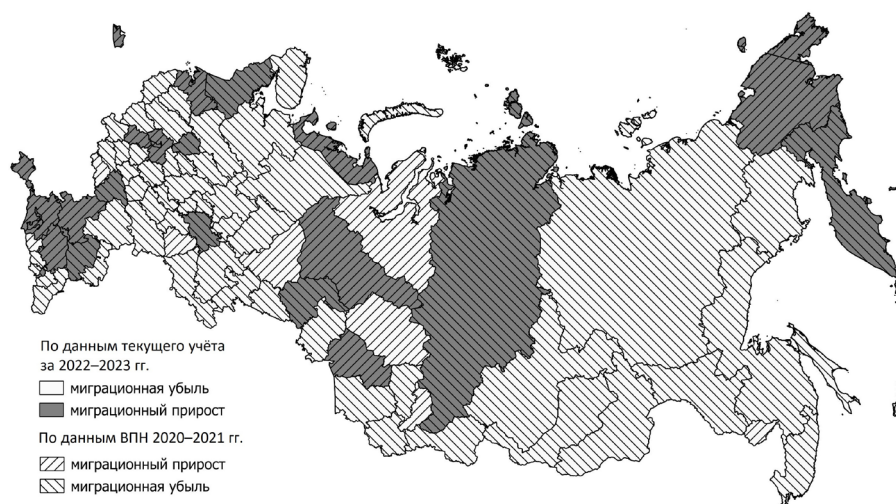

Рисунок 4. Баланс межрегиональной миграции в субъектах РФ по данным текущего учёта в 2022–2023 гг. и итогам ВПН 2020–2021

Figure 4. Balance of Interregional Migration in Regions of the Russian Federation According to Current Registration in 2022–2023 and the All-Russian Population Census 2020–2021

Источник: Росстат²⁶; Итоги ВПН-2020. Том 6 Миграция населения.²⁷

²⁵ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Росстат: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 12.12.2024).

²⁶ Численность и миграция населения РФ в 2023 году // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 12.12.2024).

²⁷ Население по месту рождения и месту проживания на территории РФ по субъектам РФ // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom6_Migraciya_naseleniya (дата обращения: 12.12.2024).

Наиболее заметное превышение переехавших в регион из других частей страны над выехавшими из него уроженцами (КРМС для пожизненной миграции выше 2,0) выявлено в субъектах РФ в течение длительного времени привлекавших переселенцев из других частей России: Ханты-Мансийском-Югре, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, городах федерального значения, Московской и Ленинградской областях, Адыгее. Наименее результативным обмен населением (КРМС менее 0,5) был для Дагестана, Тывы, Чеченской республики, Забайкальского края, Мордовии и ещё 18 субъектов РФ, относящихся к Центральной России, Дальнему Востоку, Северному Кавказу. В качестве критерия отнесения региона к числу проблемных выбрано значение КРМС межрегиональной миграции менее 1,0 (миграционная убыль); а к числу благополучных – больше 1,0 (миграционный прирост). Недостатком данного показателя является слабый учёт изменений территориального устройства страны: расширение территории Москвы, а также, вероятно, неверное указание места рождения частью жителей субъектов РФ, ранее входивших в состав других регионов. Последнее обстоятельство опре-

делило указание в ходе переписи частью населения Хакасии и Еврейской автономной области, в качестве места рождения, соответственно, Красноярский и Хабаровский края.

Заключение

Разработка научно обоснованных подходов к оценке демографического развития и типологизации регионов необходима для проведения эффективной демографической политики. Оценка демографического развития субъектов РФ должна включать показатели, которые охватывают все процессы, влияющие на изменение численности населения, в том числе миграцию. Признавая остроту и затяжной характер демографического кризиса в России [18; 19], отметим, что проведённое исследование подтвердило гипотезу о соответствии всех субъектов РФ каким-либо критериям проблемного демографического развития. К относительно благополучным можно отнести регионы, соответствующие только одному критерию наличия демографических проблем: Москва и Адыгея (низкий СКР), Ханты-Мансийский автономный округ (негативная динамика СКР), Ямало-Ненецкого автономного округа (миграционная убыль).

Таблица 2

Показатели демографически проблемных регионов России

Table 2

Indicators of Demographically Problematic Regions of Russia

	Рождаемость		Смертность			Межрегиональная миграция	
	число детей на одну женщину в 2023 г.	изменение числа детей на одну женщину за 2018–2023 гг.	ОПЖ в 2023 г., лет	изменение ОПЖ за 2018–2023 гг.	различие ОПЖ женщин и мужчин в 2023 г., лет	КРМС за 2022–2023 гг., текущий учёт	КРМС за 2022–2023 гг., пожизненная миграция
Амурская область	1,49	0,909	68,25	0,991	12,44	0,75	0,52
Кировская область	1,47	0,865	71,99	0,999	13,12	0,92	0,35
Костромская область	1,55	0,891	71,05	0,995	12,58	0,84	0,46
Липецкая область	1,23	0,854	72,44	0,997	12,20	0,82	0,81
Мурманская область	1,45	0,924	70,44	0,991	11,75	0,89	0,97
Омская область	1,50	0,909	71,83	0,999	12,43	0,63	0,61
Оренбургская область	1,50	0,867	71,12	0,998	12,11	0,65	0,45
Пензенская область	1,20	0,882	72,63	0,995	11,89	0,81	0,46
Приморский край	1,44	0,929	70,06	0,995	12,01	0,83	0,80
Республика Коми	1,56	0,934	70,43	0,997	12,11	0,72	0,52

Источник ЕМИСС; Итоги ВПН-2020.

Демографические показатели 10 субъектов РФ находятся ниже пороговых значений по всем предложенным критериям (таблица 2). Для груп-

пы проблемных регионов характерна устойчивая депопуляция, сочетание естественной убыли и миграционного оттока, негативная динами-

ка показателей рождаемости и снижение ОПЖ. Ещё 35 регионов не отнесены к демографически проблемным из-за несоответствия какому-либо одному негативному критерию. Большая часть таких субъектов РФ имеют положительную динамику рождаемости или смертности, в ряде регионов число детей на одну женщину выше порогового уровня (Астраханская, Курганская области, Забайкальский край, Бурятия), зарегистрирована относительно высокая продолжительность жизни

(Мордовия) или её различия между полами не превышают среднероссийские (Воронежская и Ярославская области), выявлен положительный миграционный баланс по данным переписи населения (Еврейская автономная область, Хакасия). Преодоление депопуляции и улучшение демографической ситуации является одной из наиболее важных задач современной России. Особое внимание со стороны федерального центра требуется к демографически неблагополучным регионам.

Список литературы

1. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 5–19. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1> EDN HNFXXJ
2. Рыбаковский Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России // Социологические исследования. 2008. № 10(294). С. 81–87. EDN JSHTYR
3. Дмитриева Ю.Н. Анализ социально-демографического потенциала в территориальном разрезе (на примере регионов Сибири) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2024. Том 49. С. 40–54. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.49.40> EDN DYMCSB
4. Кондратьева В.И., Тарасова-Сивцева О.М. Методология расчёта демографического благополучия северных регионов ресурсного типа // Народонаселение. 2023. Том 26. № 4. С. 26–38. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.3> EDN ABGKCH
5. Короленко А.В. Методика построения интегральных индексов как инструмент демографического районирования регионов России // Вопросы территориального развития. 2017. № 4(39). С. 7–18. EDN ZHAQWJ
6. Ласточкина М.А. Измерение демографического благополучия регионов // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 2(98). С. 133–148. <https://doi.org/10.15372/REG20180206> EDN XQHJKN
7. Рубцов В.А., Габдрахманов Н.К., Рожко М.В. Индекс демографической ситуации регионов Приволжского федерального округа // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2014. № 1. С. 150–154. EDN SAUJGL
8. Естественное движение населения в российских регионах: факторы, динамика, перспективы / В.А. Безвербный, Н.Ю. Микрюков, Т.Р. Мирязов, Е.А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 37–58. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3> EDN RLXMVR
9. Региональная дифференциация демографической динамики России и роль здравоохранения / Г.В. Ниорадзе, А.В. Топилин, О.Д. Воробьева, А.Е. Иванова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Том 31. № S2. С. 1275–1281. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281> EDN VSJADQ
10. Родионова Л.А., Копнова Е.Д. Гендерные и региональные различия в ожидаемой продолжительности жизни в России // Вопросы статистики. 2020. № 27(1). С. 106–120. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-106-120> EDN JSPKMQ
11. Brock G. Regional Life Expectancy in Russia 1996-2019 - A Preston Curve and Convergence Clubs // The Journal of Social Sciences Research. 2025. Vol. 11. No. 1. P. 15–22. <https://doi.org/10.32861/jssr.111.15.22>
12. Bell M., Bernard A., Charles-Edwards E., et al. Comparative Measures of Internal Migration. In: Internal Migration in the the Countries of Asia. Switzerland: Springer Cham, 2020. P. 31–50. ISBN 978-3-030-44009-1 https://doi.org/10.1007/978-3-030-44010-7_3
13. Рыбаковский Л.Л., Фадеева Т.А. Рождаемость населения регионов России в конце XX – начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия // Народонаселение. 2024. Том 27. № 2. С. 111–124. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-111-124> EDN PEYBVC
14. Effectiveness of demographic policy measures in addressing population decline in contemporary Russia / V.V. Moiseev, J.S. Kolesnikova, E.V. Yagudina, A.M. Kuznetsova, M.A. Molchanova // Journal of Infrastructure, Policy and Development. 2024. Vol. 8. Issue 9. P. 1–13. <https://doi.org/10.24294/jipd.v8i9.6004>
15. Семья и демографические процессы в современной России / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова [и др.]. М.: Экон-Информ, 2021. 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021> EDN IWUIJX
16. Van Raalte A.A. What have we learned about mortality patterns over the past 25 years? // Population Studies. 2021. Vol. 75. No. sup 1. P. 105–132. <https://doi.org/10.1080/00324728.2021.1967430>
17. Feraldi A., Zarulli V. Patterns in age and cause of death contribution to the sex gap in life expectancy: a comparison among ten countries // Genus. 2022. Vol. 78. P. 23. <https://doi.org/10.1186/s41118-022-00171-9>
18. Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах Европейской России в 1992–2024 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Том 4. № 4. С. 139–151. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8> EDN KRVKOR
19. Локосов В.В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 3. С. 251–258. <https://doi.org/10.31857/S086958732003010X> EDN BOPSEX

Информация об авторе:

Константин Анатольевич Чернышев – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (SPIN-код: 4782-5602) (РИНЦ Author ID: 623010)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 05.06.2025.

References

1. Ryazantsev S.V., Miryazov T.R. Demographic Well-Being: Theoretical Approaches to Definition and Assessment Methodology. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya=DEMIS. Demographic Research*. 2021;1(4):5-19. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1> (In Russ.)
2. Rybakovsky L.L. An Interregional Comparison of Social Troubles in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2008;(10(294)):81-7 (In Russ.)
3. Dmitrieva Yu.N. Analysis of Socio-Demographic Potential in the Context of Territories (on the Example of Siberian Regions). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Nauki o Zemle»=Bulletin of Irkutsk State University. Series «Earth Sciences»*. 2024;49:40-54. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.49.40> (In Russ.)
4. Kondratieva V.I., Tarasova-Sivtseva O.M. Methodology for Assessing Demographic Well-Being of the Northern Regions of the Resource Type. *Narodonaselenie=Population*. 2023;26(4):26-38. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.3> (In Russ.)
5. Korolenko A.V. A Technique of Constructing Integrated Indices as a Tool of Demographic Zoning in Russian Regions. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*. 2017;(4(39)):7-18 (In Russ.)
6. Lastochkina M.A. Measuring Demographic Well-Being of Regions. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya=Regional Research of Russia*. 2018;(2(98)):133-48. <https://doi.org/10.15372/REG20180206> (In Russ.)
7. Rubtsov V.A., Gabdrakhmanov N.K., Rozhko M.V. Index of Demographic Situation of the Volga Federal District. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Biologiya. Nauki o Zemle=Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*. 2014;(1):150-4 (In Russ.)
8. Bezverbnyy V.A., Mikryukov N.Yu., Miryazov T.R., et al. Natural population Change in Russian Regions: Factors, Dynamics, Prospects. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya=DEMIS. Demographic Research*. 2023;3(4):37-58. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3> (In Russ.)
9. Nioradze G.V., Topilin A.V., Vorobieva O.D., Ivanova A.E. Regional Differentiation of Demographic Dynamics in Russia and the Role of Healthcare. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny=Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2023;31(S2):1275-81. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1275-1281> (In Russ.)
10. Rodionova L.A., Kopnova E.D. Gender and Regional Differences in Life Expectancy in Russia. *Voprosy statistiki=Bulletin of Statistics*. 2020;27(1):106-20. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-106-120> (In Russ.)
11. Brock G. Regional Life Expectancy in Russia 1996–2019 – a Preston Curve and Convergence Clubs. *The Journal of Social Sciences Research*. 2025;11(1):15-22. <https://doi.org/10.32861/jssr.111.15.22>
12. Bell M., Bernard A., Charles-Edwards E., et al. Comparative Measures of Internal Migration. In: Bell M., Bernard A., Charles-Edwards E., et al. *Internal Migration in the Countries of Asia, Switzerland: Springer Cham*, 2020. P. 31–50. ISBN 978-3-030-44009-1 https://doi.org/10.1007/978-3-030-44010-7_3
13. Rybakovskiy L.L., Fadeeva T.A. A Fertility of the Population of Russian Regions in the Late 20th and Early 21st Centuries: Trends, Features and Consequences. *Narodonaselenie=Population*. 2024;27(2):111-124. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-111-124> (In Russ.)
14. Moiseev V.V., Kolesnikova J.S., Yagudina E.V., et al. Effectiveness of Demographic Policy Measures in Addressing Population Decline in Contemporary Russia. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2024;8(9):1-13. <https://doi.org/10.24294/jipd.v8i9.6004>
15. Rostovskaya T.K., Arkhangelskiy V.N., et al. Sem'ya i Demograficheskie Protsessy v Sovremennoi Rossii. Moscow: Ekon-Inform; 2021. 257 p. ISBN 978-5-907427-21-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021> (In Russ.)
16. Van Raalte A.A. What Have we Learned about Mortality Patterns over the Past 25 Years? *Population Studies*. 2021;75(sup1):105-32. <https://doi.org/10.1080/00324728.2021.1967430>
17. Feraldi A., Zarulli V. Patterns in Age and Cause of Death Contribution to the Sex Gap in Life Expectancy: a Comparison among Ten Countries. *Genus*. 2022;78:23. <https://doi.org/10.1186/s41118-022-00171-9>
18. Rybakovsky O.L. Depopulation in European Russian Regions in 1992–2024. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya=DEMIS. Demographic Research*. 2024;4(4):139-51. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8> (In Russ.)
19. Lokosov V.V. Population Change in Russia: Dynamics and Socioeconomic Risks. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk=Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(2):165-171. <https://doi.org/10.1134/S1019331620020033> (In Russ.)

Information about the author:

Konstantin A. Chernyshev – PhD in Geography, Leading Researcher, the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (SPIN-code: 4782-5602) (RSCI Author ID: 623010)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 05.06.2025.